

ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ДНИ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В статье на основе теоретических подходов культурной истории, связанных с феноменом коллективной памяти и процессом «изобретения традиций», анализируются праздники и памятные дни, отмечавшиеся в среде российской послереволюционной эмиграции и их потомков. Автор определяет типологию «старых» (в основном церковных) и «новых» (культурных, исторических, благотворительных и политических) праздников, описывая церемонии проведения конкретных памятных дней в тех или иных эмигрантских сообществах. В работе приводятся конкретные примеры организации и проведения отдельных праздников в эмигрантской среде. Подчеркивается тезис о возрождении монархической идеологии, которая обрела новое дыхание среди российских эмигрантов после Гражданской войны. Затронут аспект о культурном пространстве и церемониях подобных праздников или памятных дат. Автор уделяет значительное внимание новым праздникам как изобретенным традициям, к которым относились День русской культуры, День русского ребенка, День непримиримости, День гибели царской семьи. Подобные коммеморации рассматриваются с точки зрения политики памяти, выполнявшей функции формирования коллективной идентичности, утверждения определенных ценностей и сохранения традиций, развития партисипативной культуры, социализации эмигрантов в других странах. Еще одной функцией торжественных мероприятий являлось обозначение «своих», участников торжества, на фоне конструирования образов «чужих» и, конечно, образа врага. Проведение таких праздников, безусловно, помогало эмигрантам в процессе самоидентификации и утверждения в иной культурной среде. В заключении определяются перспективы дальнейшего исследования подобных эмигрантских коммеморативных практик.

К л ю ч е в ы е с л о в а: российская эмиграция; праздники; памятные даты; коллективная память; политика памяти; изобретение традиций.

Ц и т и р о в а н и е: Волков Е. В. Праздники и памятные дни послереволюционной российской эмиграции // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 85–95.

Поступила в редакцию 09.05.2018

Принята к печати 21.06.2018

Evgeny V. Volkov*South Ural State University
Chelyabinsk, Russia*

CELEBRATIONS AND COMMEMORATIVE DAYS OF THE POST-REVOLUTIONARY RUSSIAN EMIGRATION

This article aims at analysing celebrations and commemorative days of Russian post-revolutionary emigration and its descendants with reference to some theoretical approaches of cultural history connected with the phenomenon of collective memory and the process of “the invention of traditions”. The author defines the typology of “old” (mostly ecclesiastical) and “new” (cultural, historical, charitable, and political) celebrations and describes the ceremonies of specific commemorative days organised in the migrant communities. The article provides examples of different types of celebrations in the emigrant environment. The author underlines the idea about the revival of monarchical ideology, which found its new breath among Russian emigrants after the Civil War. The aspect of the cultural space and ceremonies of similar commemorative dates is also touched upon by the author. The author pays much attention to the new celebrations, which became the result of the invention of new traditions, such as the Day of Russian Culture, Day of the Russian Child, Day of Intolerance, Day of the Royal Family’s Death. Such commemorations are considered from the point of view of the memory policy, which fulfilled the functions of forming a collective identity, establishing certain values and preserving traditions, developing participative culture, and the socialisation of emigrants in other countries. Another function of such celebrations was the designation of “us”, participants of the celebration, and “them”, i.e. friends and foes. Such celebrations, of course, helped emigrants in the process of their self-identification and approval in a different cultural environment. In addition, the article raises issues of further study of such emigrant commemorative practices.

Key words: Russian emigration; holidays; memorable dates; collective memory; memory policy; invention of traditions.

Citation: Volkov, E. V. (2018). Prazdniki i pamyatnye dni poslerevolutsionnoy rossiyskoi emigratsii [Celebrations and Commemorative Days of the Post-Revolutionary Russian Emigration]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 3 (178), 85–95.

Submitted on 09 May, 2018

Accepted on 21 June, 2018

Праздник как культурное явление, безусловно, играет важную роль в жизни общества. В нем зачастую выражается и специфика той или иной социальной группы. Праздничное действие по своему идейному содержанию связано с утверждением жизненного начала, с ритмами человеческого существования, со стремлением людей к некоему идеалу. Празднование — это всегда выход за пределы повседневности. Помимо праздников существуют и дни памяти о тех или иных людях или событиях прошлого. Дни памяти по своим церемониям напоминают праздники, но, как правило, эти мероприятия окрашены в трагические тона.

Главными функциями праздника или памятной церемонии являются утверждение определенных ценностей, партисипативной культуры, сохранение традиций и социализация индивидуумов. При этом стоит отметить, что в праздничных и поминальных мероприятиях велика роль игрового начала, связанного с проведением различных церемоний [Бахтин; Жигульский; Орлов].

Праздники и памятные даты, отмечавшиеся в среде российской эмиграции «первой волны», уже стали предметом исследования для современных отечественных историков [Кузина; Петрушева; Гончарова; Ковалев; Кудряшова, Дерюгина; Муромцева; Савченко; Микуленок, 2016а; 2016б; Климович]. Однако остается еще целый ряд важных проблем в изучении праздничной культуры российской послереволюционной эмиграции, которые ждут своих исследователей.

Вполне перспективным направлением для изучения данной тематики является культурная история. Рассмотрение праздников и памятных дней в фокусе *memory studies* позволит изучить вопросы, связанные с формированием коллективных представлений и исторических мифов российской эмиграции о своем прошлом. В рамках данного подхода праздники и мемориальные дни рассматриваются как коммеморации, которые являются одной из важных форм конструирования и трансляции идеологически окрашенных знаний о прошлом. Кроме того, эти мероприятия можно считать составными элементами определенной политики памяти того или иного сообщества [Ассман, 2004; 2014].

Такая политика памяти различных групп «первой волны» российской эмиграции включала целый набор коммеморативных практик, выраженных либо в традиционных или вновь «изобретенных» праздниках, либо в некоторых мемориальных датах, связанных с определенными историческими фигурами и событиями. Как отмечал известный британский историк Э. Хобсбаум, посредством изобретения традиций люди пытаются установить связь с прошлым для легитимации настоящего. При этом существует разница между традицией и обычаем. Как правило, господство обычая характерно для традиционных обществ. Обычай прежде всего предписывает нормы поведения людей в определенных ситуациях. В то же время традиция в большей степени близка к ритуалу и игровому началу. При исчезновении обычаев активно разрабатываются традиции. Начиная с периода индустриальных революций общества стали изобретать традиции. «Изобретение традиций» — это процесс формализации и ритуализации с целью установления связи с прошлым, которое многократно интерпретируется [Hobsbaum].

Основную информацию для реконструкции коммемораций различных российских эмигрантских сообществ можно почерпнуть в следующих видах исторических источников: периодической печати, делопроизводственных документах эмигрантских организаций, мемуарах и публицистике в качестве эго-документов. Не последнюю роль играют и устные воспоминания эмигрантов и их потомков, записанные в виде интервью.

Все праздники и мемориальные дни, отмечавшиеся в среде российских эмигрантов, можно условно разделить на две группы. Во-первых, это общие

праздники и памятные даты. К данной категории следует отнести традиционные церковные и некоторые светские праздники, отмечавшиеся многими российскими эмигрантами как на родине до революции, так и на чужбине. К таким праздникам относились Рождество Христово, Пасха, Троица, а также некоторые другие даты церковного календаря. Конечно, традиционно отмечали светский праздник Новый год. Например, «Русский военный календарь-памятка на 1929 г.», изданный редакцией журнала «Часовой» (орган Русского Обще-Воинского Союза), включал не менее 23 православных церковных праздников и дат [Русский военный календарь-памятка на 1929 г., с. 4–59].

Церковные праздники отмечались даже в походных условиях. Согласно воспоминаниям генерала В. К. Витковского, в январе 1921 г. военные и гражданские беженцы, жившие в лагере близ города Галлиполи (Турция), отмечали Рождество в греческом православном соборе. Службу вел греческий митрополит Константин вместе с русскими священниками [Витковский, с. 29]. В иных случаях из подручных материалов строились небольшие походные церкви в беженских лагерях, образовывались церковные хоры, налаживалась приходская жизнь [Даватц, Львов, с. 41, 69]. Главными составляющими таких праздников являлись церковная служба и последующее застолье.

Раскол Русской православной церкви на чужбине на Зарубежную Русскую православную церковь (РПЦЗ), так называемые «карловицкие синодальные приходы», и «евлогиевы» митрополичьи приходы, ориентированные на интеграцию православных христиан в европейское общество, не породил больших проблем в эмиграции. Исключение составляли случаи, когда возникали отдельные разногласия между паствой и священником или между священниками, претендующими на одно место. Такая ситуация, не вызвавшая серьезных конфликтов среди священников и верующих, стала возможной благодаря «федералистской» традиции православной церкви и отсутствию единой центральной власти как, например, у христиан-католиков [Раев, с. 159].

Другая категория общих эмигрантских праздников — это так называемые «изобретенные» традиции. Среди них, например, можно выделить День русской культуры, который был приурочен к дате рождения А. С. Пушкина. Первый Пушкинский день отпраздновали в России еще до революции, в 1880 г., и среди российских эмигрантов послереволюционной волны еще более развился культ русского поэта. Согласно выводам американского исследователя М. Раева (M. Raeff), «в эмиграции образованные русские заново открыли для себя Пушкина как действительно своего поэта, самого близкого к ним не только с точки зрения языка и формы, но и из-за его приверженности к творческой свободе, свободе, безжалостно растоптанной в большевистской России. Существовала большая эмигрантская литература о Пушкине» [Там же, с. 125]. В 1924 г. этот праздник впервые отметили российские эмигранты в Эстонии, в следующем году в Чехословакии, а затем его стали проводить в других странах. По мнению французского историка русского происхождения П. Е. Ковалевского, данный праздник по своему культурному содержанию стал самым главным для всей

русской эмиграции «первой волны» [Ковалевский, с. 118]. Особенно широко в центрах русской эмиграции в 1937 г. отмечалась столетняя годовщина смерти Пушкина. Как известно, подобные массовые мероприятия были организованы и в СССР.

Еще одним важным и общим праздником для русской эмиграции стал День русского ребенка, приуроченный к церковному празднику Благовещения, также его отмечали в другие, как правило, весенние дни. Одним из факторов, повлиявших на создание такого праздника, связанного с благотворительной помощью детям, стало появление нескольких сборников сочинений детей русских эмигрантов и аналитических статей по данной тематике. По сути, сочинения представляли собой детские воспоминания о жизни в России после революции 1917 г. и в эмиграции. Первоначально инициатива организовать написание подобных сочинений исходила от руководства гимназии чешского города Моравска Тршебова, где училось много русских детей. В декабре 1923 г. учащиеся гимназии написали сочинения на тему «Мои воспоминания с 1917 г.» [Воспоминания детей-беженцев из России; Воспоминания 500 русских детей]. В следующем году эмигрантское Педагогическое Бюро по делам молодежи под руководством философа и богослова профессора В. В. Зеньковского предложило написать в 15 русских школах сочинение «Что я помню о России» (2 школы — в Турции; 1 — в Болгарии; 10 — в Королевстве сербов, хорватов, словенцев; 2 — в Чехословакии; из них 9 — смешанных, 4 мужских и 2 женских). В результате к марту 1925 г. было собрано 2 403 текста (возраст авторов от 8 до 24 лет), ставших основой для изучения [Цуриков, с. 29]. Анализируя сочинения, Зеньковский сформулировал одну из главных задач эмиграции — «забота о душе детской, о ее выпрямлении и оздоровлении, об ее освобождении от тяжелого груза всего пережитого» [Зеньковский, с. 161].

Впервые такой праздник, посвященный помощи детям, провели в 1928 г. в Праге, ориентируясь при этом на дореволюционные традиции, например, на День белой ромашки, отмечавшийся с 1910 г. как благотворительное мероприятие. Затем, для координации сбора средств, организовали Комитет и специальный фонд Дня русского ребенка [Микуленок, 2016а, с. 56].

Данный праздник до сих пор не утратил своей актуальности. Так, например, в США среди русских эмигрантов этот праздник проводится ежегодно до настоящего времени. Какие мероприятия обычно проходили в рамках данного праздника? К примеру, 16 мая 2004 г. Русский центр в Сан-Франциско организовал 73-й по счету День русского ребенка следующим образом. В перечне мероприятий значились буфет, концерт, благотворительная лотерея, продажа ювелирных изделий. Программа концерта состояла из выступления хора церковной гимназии имени Святых Кирилла и Мефодия, литературно-музыкальной композиции в исполнении учащихся церковно-приходской школы при храме Христа Спасителя, песен и танцев детей из детских садов «Незабудка» и «Теремок», музыкальной студии «Родничок», учащихся Академии святого Иоанна Сан-Францисского. Во второй части концерта были представлены выступления

воспитанников танцевального класса, школы русского балета «Браво» и клуба художественной гимнастики при Русском центре. К празднику по традиции приурочили издание брошюры, являвшейся своеобразным продолжением журнала «День русского ребенка», выходившего в Сан-Франциско с апреля 1934 г. под редакцией эмигрантского общественного деятеля Н. В. Борзова. В частности, брошюра сообщала, что в предыдущем 2003 г. Общество помощи русским детям посредством благотворительных акций собрало 32 600 долларов, большая часть из которых (21 600 долларов) были отправлены в Россию, а остальные суммы — в такие страны, как Украина, Латвия, Молдова, Польша, Аргентина, Франция, Эфиопия, часть собранных средств осталась в США для распределения среди нуждающихся детей российских эмигрантов [73-й День русского ребенка, с. 3, 23–26].

Популярностью среди российских эмигрантов пользовался День русского просвещения, или Татьянин день, отмечавшийся ежегодно 25 января преимущественно среди студенческой молодежи. Праздник был также актуален для всех эмигрантов с высшим образованием [Муромцева, с. 102].

Помимо подобных мероприятий к коллективным эмигрантским коммеморациям, видимо, относилась более политизированная дата — День непримиримости (7 ноября), связанный с историей вооруженного восстания большевиков и левых эсеров в Петрограде. Инициатива отмечать этот «скорбный» день исходила от председателя Архиерейского Синода РПЦЗ митрополита Антония (Храповицкого), выступившего в октябре 1927 г. в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции, широко отмечавшейся в СССР, со специальной речью по этому поводу. Через три-четыре года День непримиримости стали отмечать эмигрантские организации разных стран. Эта дата превратилась в первую очередь в день памяти о жертвах революции, Гражданской войны и коммунистического режима.

Данный памятный день отмечался российскими эмигрантами более 40 лет. Даже 7 ноября 1967 г., когда в СССР масштабно праздновали пятидесятилетнюю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, например, в Обществе русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциско прошло траурное собрание, посвященное этому событию. Состоялся молебен, затем выступило несколько докладчиков, звучала печальная музыка [Волков, с. 412].

Годовщины расстрела бывшего императора Николая II и его семьи также отмечались во многих странах российскими эмигрантами. Данная трагическая дата стала памятной уже в период Гражданской войны на территории антибольшевистских режимов. Так, например, генерал А. П. Будберг, по убеждениям монархист, оставил в своих воспоминаниях свидетельство о поминальной службе в июле 1919 г. в одном из церковных храмов Омска. Однако при этом, как отмечал автор дневника, присутствовало совсем немного белых офицеров [Будберг, с. 324–325].

В последующем кончину Николая II и его семьи вспоминали в разных странах во многих российских эмигрантских организациях. Например, в 1938 г.

в Сан-Франциско проводились мероприятия в связи с двадцатой годовщиной убийства царской семьи. Объединенный комитет эмигрантских организаций (председатель Н. В. Борзов) совместно с деятелями Русской православной церкви в здании Общества русских ветеранов Великой войны провел заседание, на котором был заслушан доклад «Россия в царствование императора Николая II». Впоследствии подобное мероприятие проводилось здесь же в 1953 г. и сопровождалось панихидами в православных соборах, выставкой, посвященной царствованию Николая II и траурным собранием в здании Русского центра [Вестник Общества русских ветеранов Великой войны..., 1938, № 145/146, с. 1; НИА, Р. Р. Petrov's Papers. Folder 1, 6].

Мнение эмигрантских историков о Николае II было преимущественно критическим. Одним из исключений являлись работы историка и публициста С. С. Ольденбурга, воспевавшего последнего царя как личность и правителя [Ольденбург]. Однако оценка многих эмигрантских историков не повлияла на возникновение большого количества «популярной, сентиментальной и патриотической литературы, которая оплакивала трагическую участь царской семьи. В ней нашла отражение эмоциональная реабилитация последнего царя и его супруги, которая возникла и утвердилась во время гражданской войны» [Раев, с. 207].

Кроме того, имелось большое количество региональных праздников и мемориальных дат, которые отмечались в определенных эмигрантских сообществах (культурно-просветительских, военно-ностальгических, политических). Такие коммеморации, как правило, были связаны с конкретными именами или событиями революции и Гражданской войны. В первом случае часто вспоминали имена П. А. Столыпина, А. В. Колчака, П. Н. Врангеля, В. О. Каппеля, С. Л. Маркова и других лиц, в основном из среды политиков или военных. Среди событий Гражданской войны отмечали следующие: Ледяной (1-й Кубанский), Сибирский Ледяной, Хабаровский походы белых войск или даты создания определенных военных формирований. В 1936 г. праздновали 15-ю годовщину Кронштадтского восстания [Волков, с. 409–412; Муромцева, с. 110].

Иногда в связи с «круглыми» датами некоторые российские эмигрантские организации проводили праздники, посвященные разным историческим фигурам и событиям. Например, в 1925 г. отметили 200-ю годовщину кончины императора Петра I, в 1930 г. — 200-летие со дня рождения генералиссимуса А. В. Суворова, а в 1935 г. — 170-ю годовщину со дня смерти М. В. Ломоносова. Помимо этого были организованы праздники, связанные с победами русского оружия [Климович, с. 359, 361–362; Муромцева, с. 105].

Культурное пространство праздников и церемоний определялось их спецификой. Зачастую они проводились в православных храмах и зданиях, где располагались различные эмигрантские сообщества и учреждения. Церемонии проведения праздников и памятных дат включали как элементы традиции, так и светские атрибуты. Религиозные праздники, безусловно, заполнялись церковными службами. Светские праздники и памятные даты часто включали не только церковную службу, но и другую официальную часть с устными

выступлениями общественных и политических деятелей эмиграции, причем это могла быть и тематическая лекция, и устроенная выставка. Затем следовала так называемая «неофициальная» часть, состоявшая из концерта, балльных танцев и застолья. Все праздники послереволюционной эмиграции можно условно разделить на «старые» (в основном церковные) и «новые», где доминировала либо культурная, либо благотворительная, либо политическая составляющая.

С точки зрения идейного содержания многие подобные мероприятия транслировали ностальгические воспоминания о старой дореволюционной России как стране со «светлым прошлым». При этом зачастую утверждалась идея монархической власти как основы государственности России. Важной и, пожалуй, одной из главных функций таких церемоний являлось формирование коллективной идентичности выходцев из России. Как правило, данный процесс развивался в результате «травмы», связанной с потерей сообществом прежней идентичности в условиях кризисных явлений. Таким образом, обращение к прошлому оставалось единственной возможностью для людей объяснить самим себе, почему они не могут быть такими, какими были раньше [Анкерсмит, с. 44].

Другой функцией подобных мероприятий являлось обозначение «своих», участников торжества, на фоне конструирования образов «чужих» и образа врага, например, в лице сторонников и представителей советской власти, для которых, конечно, не было места на праздниках и церемониях.

Эмигрантские светские праздники и памятные даты по своим функциям оказались в какой-то степени близки советским коммеморациям, которые также предполагали изобретение новых традиций. Только в среде российской эмиграции подобные события зачастую сопровождались церковными мероприятиями, а в советской стране при господстве атеистической политики такие церемонии с конца 1920-х — начала 1930-х гг. были невозможны. Кроме того, советские и эмигрантские праздники отличались по идеологическому содержанию.

Конечно, данная проблематика, связанная с праздниками и памятными датами, требует дальнейшего серьезного изучения. На наш взгляд, до сих пор актуальными являются следующие вопросы: Какой была специфика организации новых «изобретенных» праздников? Какая символика и смыслы сопровождали церемонии таких праздников? Каков был статус различных участников праздников и по каким традициям выстраивалась последовательность символических действий в праздничных церемониях? Как региональные особенности, национальная культура стран пребывания российских эмигрантов влияли на создание образов праздников? Как протекала трансформация подобных праздников в историческом времени? Каковы причины забвения и исчезновения в культурном пространстве одних и факторы сохранения других праздников и памятных дат? Можно предположить, что дальнейшие исследования в данном направлении прояснят многие перечисленные выше вопросы и поставят новые проблемы для изучения.

Источники

- Будберг А. П.* Дневник, 1919 г. // Архив русской революции : в 22 т. Т. 14 / под ред. И. В. Гессена. Берлин : Слово, 1924. С. 225–341.
- Вестник Общества русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциско. 1938. № 145/146.
- Витковский В. К.* В борьбе за Россию. Воспоминания. Сан-Франциско : [б. и.], 1963.
- Воспоминания детей-беженцев из России / ред. С. Карцевский. Прага : [б. и.], 1924.
- Воспоминания 500 русских детей / ред. В. В. Зеньковский. Прага : [б. и.], 1924.
- Даватиц В. Х., Львов Н. Н.* Русская армия на чужбине. Белград : Рус. изд-во, 1923.
- Русский военный календарь-памятка на 1929 г. / ред. В. В. Орехов, Е. Тарусский. Париж : Изд. Железнодорож. батальона Рус. армии, 1928.
- 73-й День русского ребенка. 2004. Воскресенье, 16 мая. Сан-Франциско : Russian Center, 2004. НИА. Р. Р. Petrov's Papers.

Исследования

- Анкерсмит Ф. Р.* Возвышенный исторический опыт [2005] : пер. с англ. М. : Европа, 2007.
- Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика [2006] : пер. с нем. М. : Новое лит. обозрение, 2014.
- Ассман Я.* Культурная память. Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности [1992] : пер. с нем. М. : Языки славянской культуры, 2004.
- Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [1965]. М. : Худ. лит., 1990.
- Волков Е. В.* Память о Гражданской войне и Общество русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциско // Опыт мировых войн в истории России : сб. ст. / под ред. И. В. Нарского. Челябинск : Каменный пояс, 2007. С. 396–417.
- Гончарова Н. В.* Роль праздников в сохранении культурной традиции Русского Зарубежья (на материале дальневосточной эмиграции) // Гуманитарное знание / под ред. В. Г. Егоркина. СПб. : Астерион, 2007. С. 11–19.
- Жигульский К.* Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога : пер. с пол. М. : Прогресс, 1985.
- Зеньковский В.* Детская душа в наши дни // Дети эмиграции: Воспоминания : сб. ст. / под ред. В. В. Зеньковского [1925]. М. : Аграф, 2001. С. 136–161.
- Климович Л. В.* Праздники российской эмиграции как отражение исторического кода до-революционной России (1920–1930-е гг.) // Научный диалог. 2017. № 11. С. 356–368.
- Ковалев М. В.* Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // Диалог со временем. 2008. Кн. 25/2. С. 119–138.
- Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа Русского Зарубежья за полвека (1920–1970). Париж : Librairie des cinq continents, 1971.
- Кудряшова С. К., Дерюгина В. Е.* Национальные праздники как источник сохранения русской культуры в условиях эмиграции // Инновации в науке. 2012. № 12. С. 77–82.
- Кузина Г. А.* Значение «дней русской культуры» в жизни российской эмиграции первой волны // Культура Российского Зарубежья / под ред. А. В. Квакина, Э. А. Шулеповой. М. : Рос. ин-т культурологии, 1995. С. 46–57.
- Микуленок А. А.* Российское зарубежье и День русского ребенка в 1920-е — 1939 г. // Уч. зап. Петрозав. гос. ун-та. 2016а. № 3. С. 55–58.
- Микуленок А. А.* День Русской культуры в лимитрофных государствах в 1924–1939 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016б. № 2. С. 77–82.
- Муромцева Л. П.* Праздники и памятные даты в жизни российской эмиграции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8 : История. 2013. № 6. С. 92–115.
- Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. Т. 1. Белград : О-во распространения Рус. нац. и патриот. литературы, 1939.

- Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. Т. 2. Мюнхен : [б. и.], 1949.
- Орлов О. Л.* Праздничная культура России. СПб. : Культ-Информ-Пресс, 2001.
- Петрушева Л. И.* Роль эмигрантских общественных организаций в сохранении национальной культурной традиции. День Русского Ребенка (конец 1920-х — 1930-е гг.) // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX — XX в.) / под ред. Ю. А. Полякова, Г. Я. Тарле. М. : Изд. центр ИРИ РАН, 1999. С. 138–149.
- Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939 [1990] : пер. с англ. М. : Прогресс-Академия, 1994.
- Савченко Т.* «День Русской культуры» в Русском Зарубежье 1920–1930-х гг. // Рус. яз. за рубежом. 2011. № 5. С. 89–95.
- Цуриков Н.* Дети эмиграции (Обзор 2 400 сочинений учащихся в русских эмигрантских школах на тему «Мои воспоминания») // Дети эмиграции: Воспоминания : сб. ст. / под ред. В. В. Зеньковского [1925]. М. : Аграф, 2001. С. 25–135.
- Hobsbaum E.* Introduction: Inventing Traditions // *The Invention of Tradition* / ed. E. Hobsbaum, T. Range. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2000. P. 1–14.

References

- Ankersmit, F. R. (2007). *Vozvyshennyi istoricheskiy opyt* [The Sublime Historical Experience] Moscow: Evropa. (In Russian)
- Assman, A. (2014). *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorialnaya kultura i istoricheskaya politika* [A Long Shadow of the Past. Memorial Culture, and Historical Politics]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
- Assman, J. (2004). *Kulturnaya pamyat'. Pismo, pamyat' i politicheskaya identichnost v vysokih kulturah drevnosti* [Cultural Memory. Letter, Memory, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russian)
- Bakhtin, M. M. (1990). *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura Srednevekovya i Renessansa* [Works of Francois Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura. (In Russian)
- Goncharova, N. V. (2007). Rol' prazdnikov v sohranении kulturnoi traditsii Russkogo Zarubezhiya (na materiale dalnevostochnoi emigratsii) [The Role of Celebrations in Preserving the Cultural Tradition of the Russian abroad (with Reference to Far Eastern Emigration)]. In V. G. Egorkin (Ed.), *Gumanitarnoe znanie* [The Humanities] (pp. 11–19). St Petersburg: Asterion. (In Russian)
- Hobsbaum, E. (2000). Introduction: Inventing Traditions. In E. Hobsbaum, & T. Range (Eds.), *The Invention of Tradition* (pp. 1–14). Cambridge: Cambridge University Press.
- Klimovich, L. V. (2017). Prazdniki rossiyskoy emigratsii kak otrazhenie istoricheskogo koda dorevolutsionoy Rossii (1920–1930-e gg.) [Celebrations of the Russian Emigration as a Reflection of the Historical Code of Pre-revolutionary Russia (1920s–1930s)]. *Naychnyi dialog*, 11, 356–368. (In Russian)
- Kovalev, M. V. (2008). Istoricheskie prazdniki russkoi emigratsii kak sposob sohraneniya kolektivnoi kulturnoi pamyati [Historical Celebrations of the Russian Emigration as a Way of Preserving Collective Cultural Memory]. *Dialog so vremenem*, 25/2, 119–138. (In Russian)
- Kovalevsky, P. E. (1971). *Zarubezhnaya Rossia: Istoriya i kulturno-prosvetitel'naya rabota Russkogo Zarubezhiya za polveka (1920–1970)* [Foreign Russia: History, Cultural and Educational Work of the Russian Abroad during Half a Century (1920–1970)]. Paris: Librairie des cinq continents. (In Russian)
- Kudryashova, S. K., & Deryagina, V. E. (2012). Natsionalnye prazdniki kak istochnik sohraneniya russkoy kultury v usloviyakh emigratsii [National Celebrations as a Way to Preserve Russian Culture in the Conditions of Emigration]. *Innovatsii v nauke*, 12, 77–82. (In Russian)
- Kuzina, G. A. (1995). Znachenie "dnei russkoi kultury" v zhizni rossiyskoy emigratsii pervoi volny [The Significance of "Russian Culture Days" in the Life of the Russian Emigration of the First Wave]. In A. V. Kvakin, & E. A. Shulepova (Eds.), *Kultura Rossiyskogo Zarubezhiya* [Culture of the Russian Diaspora] (pp. 46–57). Moscow: Rossiyskiy institut kulturologii. (In Russian)

- Mikulenok, A. A. (2016a). Rossiyskoe zarubezhie i Den' russkogo rebenka v 1920-e — 1939 g. [The Russian abroad and the Day of the Russian Child between the 1920s and 1939]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 155–158. (In Russian)
- Mikulenok, A. A. (2016b). Den' Russkoy kultury v limitrofnih gosudarstvakh v 1924–1939 gg. [The Day of Russian Culture in the Limitrophe States in 1924–1939]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2, 77–82. (In Russian)
- Muromtseva, L. P. (2013). Prazdniki i pamyatnye daty v zhizni possiyskoy emigratsii [Celebrations and Memorable Dates in the Life of Russian Emigrants]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya*, 6, 92–115. (In Russian)
- Oldenburg, S. S. (1939). *Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II* [The Reign of Emperor Nicholas II] (Vol. 1). Belgrad: Obschestvo rasprostraneniya Russkoi natsionalnoi i patrioticheskoi literatury. (In Russian)
- Oldenburg, S. S. (1949). *Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II* [The Reign of Emperor Nicholas II] (Vol. 2). Munich: s. n. (In Russian)
- Orlov, O. L. (2001). *Prazdnichnaya kultura Rossii* [Russian Festive Culture]. St Petersburg: Kult-Inform-Press. (In Russian)
- Petrusheva, L. I. (1999). Rol' emigrantskih obshchestvennykh organizatsiy v sohranении natsionalnoy kulturnoy traditsii. Den' Russkogo Rebenka (konets 1920-h — 1930-e gg) [The Role of Émigré Social Organisations in Preserving the National Cultural Tradition. The Day of the Russian Child (Late 1920s–1930s)]. In Yu. A. Polyakov, & G. Ya. Tarle (Eds.), *Sotsialno-ekonomicheskaya adaptatsia rossiyskikh emigrantov (konets XIX — XX v.)* [Social and Economic Adaptation of Russian Emigrants (Late of 19th — 20th Centuries)] (pp. 138–149). Moscow: IRI RAN Press Centre. (In Russian)
- Raëff, M. (1994). *Rossiya za rubezhom: Istoriya kulturny russkoy emigratsii. 1919–1939* [Russia Abroad: A Cultural History of the Russian Emigration. 1919–1939]. Moscow: Progress-Akademiya. (In Russian)
- Savchenko, T. (2011). “Den' Russkoy kultury” v Russkom Zarubezhie 1920–1930-kh gg. [“The Day of Russian Culture” in Russian abroad]. *Russkiy yazuk za rubezhom*, 5, 89–95. (In Russian)
- Tsurikov, N. (2001). Deti emigratsii (Obzor 2400 sochineniy uchashchihsy v russkikh emigrantskikh shkolah na temu “Moi vospominaniya”) [Children of Emigration (An Overview of 2400 Essays by Students of Russian Émigré Schools on the Topic “My Memories”). In V. V. Zenkovsky (Ed.), *Deti emigratsii: Vospominaniya* [Children of Emigration. Memoirs] (pp. 25–135). Moscow: Agraf.
- Volkov, E. V. (2007). Pamyat o Grazhdanskoy voyne i Obschestvo russkikh veteranov Velikoy voyny v San Francisco [The Memory of the Civil War and the Association of Russian Veterans of the Great War in San Francisco]. In I. V. Narsky (Ed.), *Opyt mirovykh voyn v istorii Rossii* [The Experience of World Wars in the History of Russia] (pp. 396–417). Chelyabinsk: Kamennyy poyas. (In Russian)
- Zenkovsky, V. (2001). Detskaya dusha v nashi dni [Children's Souls Nowadays]. In V. V. Zenkovsky (Ed.), *Deti emigratsii: Vospominaniya* [Children of Emigration. Memoirs] (pp. 136–161). Moscow: Agraf. (In Russian)
- Żygulski, K. (1985). *Prazdnik i kultura: Prazdniki starye i nowe. Razmyshleniya sotsiologa* [Celebration and Culture. Old and New Holidays. Sociologist's Reflections]. Moscow: Progress. (In Russian)

Волков Евгений Владимирович

доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной и зарубежной
истории
Южно-Уральский государственный
университет
454080, Челябинск, пр. В. И. Ленина, 76,
к. 512а
E-mail: evgeny-volkov@mail.ru

Volkov, Evgeny Vladimirovich

Dr. Hab. (History), Professor
Department of Russian and Foreign History
South Ural State University
76 — 512a, V. I. Lenin Ave.,
454080 Chelyabinsk, Russia
Email: evgeny-volkov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8038-0431
Researcher ID: J-3297-2018
Scopus ID: 55652548800